

- 1) Любовь, единение, согласие.
- 2) Непротивление злу.
- 3) Не гнѣваться.
- 4) Не клясться (и не присягать).
- 5) Оставаться вѣрнымъ одной женщинѣ.
- 6) Не судить никого.
- 7) Любить враговъ.

Если-бы Толстой опубликовалъ свои религіозныя воззрѣнія послѣ закона 1905 года о вѣротерпимости, то Синоду не было бы никакой необходимости и даже права отлучать Толстого отъ православной церкви. Онъ просто считался бы вышедшимъ изъ нея и могъ бы примкнуть къ штундѣ, или къ евангелическимъ реформатамъ, церкви которыхъ не запрещено высаятся на видномъ мѣстѣ Невскаго и другихъ улицъ столицы. ¹⁾

Въ связи съ философско-догматическими взглядами Толстого привлекаютъ вниманіе обывателя и даже больше занимаютъ его толстовскія правила практической жизни, которымъ однако не слѣдуетъ придавать существеннаго значенія. Несомнѣнно, Толстой является сторонникомъ ригористическихъ и даже аскетическихъ взглядовъ. Онъ выступаетъ противъ употребленія вина, табаку, противъ изнѣживающей человѣка роскоши. Онъ высказался противъ плотской жизни. Но вскорѣ смягчилъ свои взгляды по этому вопросу и призналъ свои требованія идеаломъ, къ которому только необходимо стремиться по мѣрѣ силъ. Самъ Толстой имѣлъ сына черезъ 1½ года послѣ написанія „Крейцеровой Сوناتы“ (чит. Андреевичъ, Толстой). Также ограничилъ онъ и толкованіе идеи непротівленія злу. Сначала идея непротівленія была близка старинной идеѣ смиренія; Толстой вноситъ въ эту формулу поправку—непротівленіе злу *зломъ* (т. е. насиліемъ). И дѣйствительно, самъ Толстой противится злу всѣми доступными ему средствами: словомъ, печатью, воздержаніемъ отъ всякаго участія въ насиліи. Вся его литературная дѣятельность послѣднихъ двадцати лѣтъ—сплошной протестъ противъ всѣхъ формъ насилія и зла. Видя вокругъ злодѣянія, Толстой раздражается гнѣвнымъ: „не могу молчать!“ Вся бѣда только въ томъ, что Толстой стоитъ на точкѣ зрѣнія абсолютнаго Добра, абсолютной Истины и съ этой высоты одинаково осуждаетъ и большое и малое. У него полное отсутствіе перспективы, полное отсутствіе критеріевъ—историческихъ, бытовыхъ, социологическихъ, психологическихъ. Для Толстого лично одинаковый грѣхъ въ томъ, что онъ былъ тщеславенъ и владѣлъ рабами, въ томъ, что обнаруживалъ гордость и любострастіе и убивалъ людей. (Хотя это послѣднее преступленіе чистый поклепъ

¹⁾ Въ настоящее время такіе молитвенные дома евангелистовъ существуютъ и въ провинціи, напр. въ Кіевѣ. Недавно возникла такая же Толстовскаго типа община и въ Петербургѣ. Ея исповѣданіе вѣры обстоятельно изложено въ журналѣ „Христіанинъ“ № 5.